

Пролог

БЕЗУМИЕ БЕЗ КОНЦА

Неподалеку от Лос-Анджелеса,
Калифорния

Вот они.

Девин поднял правую руку и сфокусировал зрение точно над кистью. В тысячную долю секунды вычислил траекторию. Компьютер в него не встроен, но с его интеллектом (ай кью 220¹ — это вам не хухры мухры) компьютер ему нужен, как собаке пятая нога.

Медленный вдох — такой же медленный выдох. Готовясь нажать курок, он ловит ритм дыхания и биения сердца. Беда только, что с каждым вдохом висящий над Лос-Анджелесом смог забивает ему легкие, а его сверхчувствительный нос морщится, и хочется чихнуть. А уж о том, как вся эта отравка разрушает клетки его мозга, он и думать боится. Но чему быть, того не миновать.

Попались, голубчики! Его глаза привычно и четко отслеживают летящие высоко в небе объекты. Один, два,

---

¹ Ай кью, коэффициент интеллекта (*англ.* IQ — intelligence quotient, читается «ай кью») — количественная оценка уровня интеллекта человека относительно уровня интеллекта среднестатистического человека такого же возраста. Определяется с помощью специальных тестов. — *Здесь и далее примеч. пер.*

6 ДЖЕЙМС ПАТТЕРСОН

три, четыре, пять, шесть... Семь? Что за чушь? Откуда здесь седьмой? Но Девин мгновенно понимает, что непонятно откуда взявшийся маленький седьмой объект существенного значения не имеет. В принципе, реально никто из них большого значения не имеет. Кроме одного. Объекта номер один, того, что впереди.

Об их орлином зрении ему хорошо известно. Даже его экстраординарному зрению они сто очков вперед дадут. Поэтому носа наружу он не высовывает. Но глаз у него — алмаз, и для его целей ему вполне достаточно. Так или иначе, но с таким прицелом, как тот, что закреплен на его правой кисти, промазать просто невозможно. Не было еще случая, чтобы он промахнулся.

Потому-то и ставят его на особо важные задания. Как, например, это.

Сколько недотеп его уже провалили! Он, Девин, этих росомах просто презирает. Что может быть трудного в том, чтобы убить единственного ребенка-птицу? Ничего в ней сверхъестественного нет. Пули от нее не отскакивают. Обычное хрупкое брненное тело.

Девин еще раз поднял руку, наблюдая за своей добычей в окуляр прицела, точно готовясь вбить гвоздь в перекрестье волосков и приколотить девчонку к небесам. Вся стая летит в вышине в образцовом порядке. Впереди та самая Максимум, его объект номер один. По флангам у нее два крупных образца мужского пола; за ними образец женского пола поменьше, следом мальчик и последняя — маленькая девочка. Позади нее безнадежно отстают крошечный черный объект. Брифинг Девина черного не включал. Да и к стае его отнести весьма трудно — форма у него другая. Похоже, будто какой-то кретин пересадил крылья на тело собаки. Что вообще-то маловероятно. Но, в конце концов, что это такое, совершенно не важно. Единственная, кто его интересуется, — это Макс. Это ее

убить — его задача. Это ее он отслеживает сейчас в окуляр прицела.

Девин вздохнул и опустил руку. Тут все слишком просто. Ему по душе охота, преследование, тот краткий волшебный момент, когда сходятся воедино мастерство и везение. Тот мимолетный миг совершенства и полной невозможности промахнуться.

Он глянул вниз на то, что было когда-то его правой кистью. Привыкнуть к ее отсутствию оказалось совсем не трудно. К тому же эта чудная пушка не в пример лучше его бывшей руки. Оружие поистине стало частью его самого. Операцию ему сделали виртуозно — совершенно не то, что грубая пересадка ствола на культю. Идея, дизайн, исполнение — все было беспредельно элегантно и исключительно остроумно. Контактная пластина между его телом и металлом передает малейшее движение нервных окончаний, отчего оружие реагирует на самую мимолетную мысль. Он теперь истинное произведение искусства. Не чета этим, в воздухе. Какие бы кренделя они ни выписывали, отследить их ничего не стоит. Тем более что они вон как выставляются.

Наивные добродоты-идиоты из «Коалиции по Прекращению Безумия» организовали воздушный парад, демонстрацию этих, якобы эволюционировавших человеческих экземпляров. Девин сам афиши и объявления видел.

Чухня это все. Дети-птицы — случайность, полученная в результате плохо продуманного эксперимента. Он, Девин, — вот кто истинный продукт человеческой эволюции.

Одержимые КППБисты просчитались. Использовать детей-птиц для пропаганды своих идей — типичная тактика близоруких эгоистов. Манипулировать в своих целях малоразвитыми существами, чтобы, как они выражаются,

«спасти» человечество. То есть совсем недоразвитых дебилов. Это полный маразм.

Но если стаи не будет и нечего будет демонстрировать, этот маразм будет остановлен. А стаи не будет, если не будет у них командира.

Девин снова поднял руку и закрыл левый глаз, беря объект на прицел. Наклонил «Глок»¹ на миллиметр влево и мягко повел дуло вслед за целью, прочерчивающей по небу широкую дугу.

Вдох, выдох, удар сердца, еще один и...

---

¹ Глок — пистолет конструкции Гастона Глока; производится серийно с начала 1980-х годов австрийской фирмой, основанной Гастоном Глоком. В настоящее время эти пистолеты состоят на вооружении более чем в 30 странах.

Часть первая

ПСИХИ И РОБИОТЫ-3

1

— И раз, и два, — командует Надж и наклоняет крылья на точно выверенный угол в сорок пять градусов. Ее кофейное оперение сверкает в лучах яркого послеполуденного солнца.

Позади нее Газман издает скрежещущий звук изношенных тормозов, резко замедляется и встает вертикально. Сложив крылья и превратившись в неаэродинамического восьмилетку, с криком «Гравитация в действии!» и со вставшими дыбом белокурыми волосами, солдатиком ныряет вниз.

Закатываю глаза на его очередную выходку и ору во все горло, перекрикивая все увеличивающееся расстояние:

— Газзи, хореографией это не предусмотрено. Испортишь нам шоу к чертовой бабушке. Нам же за работу платят.

Умолчу, что платят нам главным образом пышками. Но не будем мелочиться.

Даже с такой высоты мне слышны испуганные, удивленные и восторженные охи и ахи — публика явно заметила камнем устремившегося к земле артиста.

Дам ему пять секунд и нырну следом. Раз... Два...

Идея этого воздушного шоу особенно меня никогда не вдохновляла. Но разве я могла отказать маме? После наших последних «рабочих каникул» в Ант — треклятой — Арктике она вместе с группой ученых создала организацию под названием «Коалиция по Прекращению Безумия», или КППБ. В задачи коалиции входит предостеречь мир от опасностей загрязнения окружающей среды, газов, обжигающих парниковый эффект в атмосфере, зависимости от экспорта нефти. И так далее и тому подобное. Короче, картина должна быть понятна.

Теперь в КППБ вступило уже больше тысячи ученых, учителей, сенаторов и просто самых обыкновенных людей. Один из членов — учителей — подал идею организовывать пропагандистские воздушные шоу-парады типа тех, что проводят «Голубые Ангелы»¹, только круче. Разве могут «Голубые Ангелы»-шмангелы сравниться с летающими детьми-мутантами. Ни один дурак нашего шоу не пропустит.

И вот вам, пожалуйста, о-ля-ля, все шестеро — а вместе с Тоталом, у которого наконец сформировались крылья, семеро, — мы уже парим в идеальном строе, кувыркаемся, выписываем кренделя и выкидываем в воздухе коленца. Да-да! Тотал вполне пристойно держится в воздухе, хотя, конечно, пока не Барышников, даже если бы Барышников и был маленьким черным скотти.

Когда я досчитала до четырех, Газман остановил свое свободное падение и уже, сияя от радости, снова взлетает вверх.

---

¹ «Голубые Ангелы» (*англ.* Blue Angels) — авиационная группа высшего пилотажа военно-морских сил США. Создана в 1946 году. Ежегодно с мая по ноябрь проводит авиашоу. В пилотажной демонстрации используется всего шесть самолетов FА-18 Hornet. Полеты обычно совершаются на низких скоростях; выполняются такие маневры, как петля, бочка и переходы от одного строя к другому.

Компания КППБешников имеет свои преимущества: главным образом приличная еда и сносное место для ночлега. А уж о том, что можно быть вместе с мамой, я просто и не говорю. После прожитых без нее четырнадцати лет, когда я даже не подозревала о ее существовании, мне каждая минута с ней нужна, как воздух. (Обо всем этом читайте в предыдущих книгах.)

— Эй! — Клык завис в воздухе рядом со мной.

Смотрю, как солнце сияет на его черных как смоль крыльях, как отблески лучей играют в его черных глубоких глазах, и сердце у меня дрогнуло.

— Тебе нравится выкаблучиваться на этих парадах? Он пожал плечами:

— Работа как работа.

— Угу. Пока они не зачесались по поводу законодательства о детском трудоустройстве.

В принципе, я с ним согласна. Но члены моей стаи — странная маленькая команда. Игги, Клыку и мне по четырнадцать лет, плюс-минус. Так что формально, с юридической точки зрения, мы несовершеннолетние. Но, с другой стороны, мы уже много лет живем сами по себе, и нормальные законы об охране детства не кажутся в нашем случае особо применимыми. А если вдуматься, и все остальные нормальные законы, применимые к жизни взрослых, в нашем случае тоже особо не действуют.

Надж — приблизительно одиннадцать. Газману — в районе восьми. Ангелу — где-то шесть или около того. Понятия не имею, сколько Тоталу. К тому же мне не до пересчета собачьих лет на человеческий возраст.

Внезапно Ангел обрушилась на меня всей тяжестью своих сорока с хвостиком пудов.

— Ой! Что ты творишь? — взвизгнула я, осев на фут или два. И тут я его услышала: хорошо знакомый высокий